

ЧИТАЙТЕ

4 • 5 Наша Родина – революция

Вокруг столетия Октября – никчёмная война между царским и советским.

7 Самый народный журнал

90 лет исполняется «Роман-газете». Секретами популярности издания делится главный редактор, писатель Юрий Козлов.

8 • 9 Поэтическая тайна невысказанного

О новаторстве традиционного и традиционности новаторского в журнальной поэзии размышляет Мария Бушуева.

18 • 19 «Я за словом лезу в душу»

Самобытному поэту Николаю Зиновьеву, тридцать лет назад издавшему свою первую книгу, удалось прорвать информационную блокаду, устроенную русской литературе, – считает Пётр Ткаченко.

Приложение

СЛОВЕСНИК

ТЕМА НОМЕРА

Осторожно – история!

К 200-летию Николая Ивановича Костомарова

ХУДОЖНИК НИКОЛАЙ ГЕ. 1870 ГОД

Если бы Николай Иванович, уроженец Воронежской губернии, членкор Императорской академии, действительный статский советник, узнал, как распорядятся его наследием в XX и XXI веках, он, пожалуй, мог и пересмотреть свои украинофильские взгляды. Если бы Костомаров мог предвидеть, что Харьков, университет которого он окончил, окажется на территории враждебного России государства, вполне вероятно, не организовал бы и тайное Кирилло-Мефодиевское братство – своеобразный штаб по «освобождению Украины». Впрочем, это сегодня Костомаров может восприниматься чуть ли не знаменем Майдана. При советской власти его справедливо относили к борцам против крепостничества, талантливым популяризаторам народной культуры. Народничество с малороссийским колоритом было в XIX веке особой формой фронды. Совершенно русские люди, абсолютно не знавшие малороссийской культуры, местного диалекта, бросались учить «украинский язык». Из этой когорты был и Костомаров, и, например, русская дворянка Мария Вилинская, ставшая под псевдонимом Марко Вовчок классиком украинской литературы... Украинство – форма либерализма XIX века, своеобразное диссидентство. То же явление, с поправкой на ветер перемен, мы наблюдали в перестройку. Русскоязычная либеральная интеллигенция СССР бросилась крушить Советский Союз в партнёрстве с бандеровцами, а теперь горюет об упразднённых НИИ, возмущена возрождением нацизма... Виновен ли выдающийся русский историк Николай Костомаров в трагических событиях новейшей истории на украинском направлении? Разумеется, нет. Но причудливая судьба его теорий доказывает, что у историка – особая ответственность. Ответственность перед будущим.

Продолжение темы на стр. 13–15

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Идея Мединского

В минувшее воскресенье на Первом канале начался показ документального цикла «Страна Советов. Забытые вожди», посвящённого семи наиболее значимым руководителям Советского Союза 1917–1953 годов.

Первая серия, героем которой стал Лаврентий Берия, уже обсуждается в соцсетях и многими называется сенсацией. Фильм ошеломил тем, что в нём убедительно опровергается ложь, которая долгие годы распространялась о Лаврентии Берии. Опираясь на факты, опровергается клевета, ставшая основой пропагандистских кампаний времён «оттепели» и перестройки. При этом создатели фильма (автор идеи – Владимир Мединский, сценарист – Александр Колпакиди)

далеки от идеализации советской эпохи и её главных действующих лиц. В дискуссиях о премьере высказывается мысль, что фильм, по сути, является реабилитацией Берии, однако такая формулировка кажется не совсем верной. Просто на этот раз аудитории предложен по-настоящему объективный взгляд на историю.

Вадим Попов

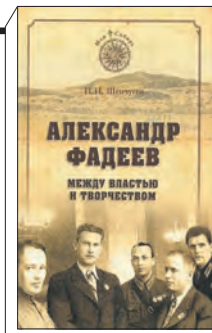
КНИГА НЕДЕЛИ

Павел Шепчугов.
Александр Фадеев

Между властью
и творчеством

М. Вече 2017

320 с. ил. (Моя Сибирь)
700 экз.

В предисловии Игорь Шумейко отмечает: «За этой книгой – значительный отрезок жизни писателя, юриста, историка-краеведа Павла Шепчугова. <...> Скажу вещь почти «крамольную»: заканчивал книгу Павел Иванович вовсе не таким безусловным почитателем Александра Александровича, какими были воспитаны почти все школьники СССР». Это вовсе не означает, что фигура крупного писателя Александра Фадеева ставится под сомнение. Вовсе нет, но в книге есть попытка отделить Фадеева-пи-

сателя от Фадеева-литфункционала, по долгу службы не всегда совершавшего благовидные поступки.

Биографии о Фадееве советского периода, по сути, портреты идеального коммуниста. Павел Шепчугов, основываясь на документах и фактах, пытается разобраться в ситуации и ставит острые вопросы: в чём причина стремительного взлёта Александра Фадеева? Почему молодому Фадееву доверили создать и совместно с Максимом Горьким возглавить Союз писателей СССР? В чём причина многолетнего доверия Фадееву со стороны Сталина? И отчего столь яркая писательская судьба завершилась самоубийством? Помимо широкой картины «эпохи Фадеева» книга раскрывает связь судьбы героя с С. Лазо, Р. Землячкой, А. Микояном и другими известными личностями.